

Стоило Сасори повернуться, как всегда спокойная, суровая бабушка Чиё изумилась.

— Как такое возможно?.. — прошептала она, не веря собственным глазам. — Ты совсем не изменился... Ни на день не повзрослел!

Сасори окинул старуху пренебрежительным взглядом и сухо рассмеялся:

— Что с лицом, бабуля? Горло перехватило от избытка чувств? Ну же, не чужие люди. Мы ведь не виделись целых двадцать лет!

— Сасори, ты...

— Всё именно так, как ты думаешь, старая карга. Я превратил собственное тело в марионетку. Высший триумф для кукловода! — Он плотоядно ухмыльнулся. — Но раз уж мы встретились, покажу вам нечто особенное. Можете не благодарить.

С этими словами он неторопливо извлёк из широкого рукава свиток и развернул его. На пожелтевшей бумаге красовался символ «Три».

— Мой самый ценный экспонат. Пришлось изрядно попотеть, чтобы его прикончить!

С тихим хлопком поднялся клуб белого дыма, а когда он рассеялся, перед ними предстал силуэт, заставивший Чиё оцепенеть.

— Быть... быть не может... — Старуха во все глаза уставилась на марионетку. — Это же... Третий Казекаге!

— Ну как? Нахлынули воспоминания? — упиваясь её шоком, бросил Сасори.

— Десять лет назад Третий бесследно исчез. Деревня бросила все силы на поиски, но величайшего из Казекаге так и не нашли... Сасори, неужели это твоих рук дело?..

— И что с того? — пожал плечами кукольник. — Неужели ты, дряхлая развалина, выползла из своей могилы только ради того, чтобы отомстить за него? Какая трогательная преданность.

— Даже если мне суждено сдохнуть, я должна была увидеть тебя напоследок. Слишком много долгов держит меня на этом свете. Внук мой... мало того, что ты связался с отбросами из Акацуки, так ещё и предал собственную родину!

Чиё на мгновение запнулась, в её глазах промелькнула выедающая душу тоска.

— Но даже теперь...

— Твоё нытьё утомляет, — поморщился Сасори.

Пластины на предплечье призванной куклы со щелчком разошлись, обнажив исписанные руническими символами детали. В ту же секунду из скрытых пазов веером вырвались бесчисленные суставчатые руки, которые устремились к Наруто, грозя разорвать его на части.

Наруто метался из стороны в сторону, уклоняясь от деревянных конечностей и лихорадочно соображая, как подобраться к врагу. Заметив, что атака увязла в пустоте, Сасори сквозь зубы процедил:

— Взять его!

Из сочленений деревянных рук с шипением вырвалось густое облако ядовито-синего тумана.

— Назад! Не дыши, малец! — в панике закричала Чиё.

Наруто и сам прекрасно понимал опасность. Затаив дыхание, он совершил резкий кувырок назад, уходя из зоны поражения и одновременно отбиваясь от назойливых марионеточных конечностей.

«Проклятье, ну и дрянь!» — подумал он, косясь на расползающийся туман.

«Стоит сделать хоть один вдох — и пиши пропало»

— Шустрый гад, — хмыкнул Сасори, видя, что яд не достиг цели.

— Отойди назад, парень, — глухо скомандовала старуха.

Она задвигала пальцами в воздухе. Подчиняясь воле кукловода, марионетки «Отец» и «Мать» сблизились, соприкоснулись ладонями, а когда вновь разошлись — между их пальцами натянулась тончайшая, едва заметная стальная леска.

Столкнулись два величайшего мастера кукольного дела. Стальные нити запели в воздухе. Марионетки Чиё скользнули вперёд, и натянутая между ними леска с лёгким звоном перерезала тянущиеся к Наруто деревянные руки. Сасори тут же перестроил атаку: левая рука Третьего Казекаге трансформировалась, и из неё с диким воем выдвинулась высокоскоростная дисковая пила. Чиё среагировала мгновенно — «Отец» обнажил скрытый клинок, а «Мать» взмахнула шипастой плетью. Оружие сошлось с оглушительным скрежетом. Искры брызнули снопом, озаряя полумрак пещеры, но натиск захлебнулся — силы оказались равны.

Наруто, наблюдавший за этой дуэлью со стороны, невольно восхитился:

— Вот это да... Круто!

Было бы у него такое же послушное оружие, бой пошёл бы совсем иначе.

Обе марионетки изрядно пострадали в этой безжалостной сшибке — скрытые механизмы пришли в негодность. Сасори пристально посмотрел на старуху и злорадно усмехнулся:

— Неплохо для ходячего трупа. Неужели ты заставишь меня пустить в ход козыри так рано?

Он стремительно сложил печать. Челюсть Третьего Казекаге со стуком отвалилась, и из раскрытой пасти мёртвой марионетки хлынул сплошной чёрный поток.

Чиё прищурилась и окончательно помрачнела:

— Так и есть... Эта тварь сохранила техники Третьего.

— Соскучилась по этому зрелищу? — издевательски спросил Сасори. — Величайший Казекаге заслужил свой титул именно благодаря этой силе. Сейчас вы оба превратитесь в кровавое месиво!

— Что это за чернота? — напрягся Наруто, растеряв весь свой задор.

— Самое страшное оружие Сунагакуре... — тихо ответила Чиё. — Железный Песок.

— Железный Песок?

— Техника, созданная самим Третьим на основе способностей прежнего джинчуурики Однохвостого. Он подчиняет этот песок своей воле, придавая ему любую форму и создавая смертоносное оружие. Третий Казекаге обладал уникальным даром — преобразовывать собственную концентрированную чакру в мощнейшее магнитное поле. И, похоже, его марионетка унаследовала эту способность.

— Но как безжизненная деревяшка может использовать чакру? — изумился Наруто. — Это же бред!

— В том-то и беда, — покачала головой Чиё. — Эти марионетки кардинально отличаются от моих кукол. Сасори — единственный, кто постиг секрет создания «человеческих марионеток». Он делает их из живых людей, полностью сохраняя каналы чакры жертвы. Именно поэтому они способны использовать техники, которыми владели при жизни. Это и делает его творения

столь смертоносными.

— И это далеко не всё, — самодовольно вставил тот. — Не зря же этот экземпляр — жемчужина моей коллекции!

Наруто с сомнением оглядел кукольника, который выглядел едва ли старше его самого.

— Хм. Мне уже доводилось встречать одного мастера кукол... Но должен признать, твои поделки куда опаснее.

Чиё смотрела на кружащийся в воздухе Железный Песок, и сердце её сжималось от тупой боли.

«В какой же момент её маленький, невинный внук превратился в это чудовище?»

— Тебя ведь зовут Наруто? — не сводя глаз с врага, тихо произнесла Чиё. — Беги отсюда. Я сама с ним разберусь.

— Думаете, я вам позволю? — оскалился Сасори. — Дождь Железного Песка!

Под его пальцами вспыхнули синие нити чакры, и взвесь Железного Песка вытянулась в тысячи острых игл, которые с визгом устремились к застигнутым врасплох противникам.

— Берегись! — Чиё молниеносно рванула пальцы вверх.

«Отец» бросился вперед, ухватил Наруто за шкурку и отшвырнул в сторону, уводя из-под смертоносного ливня за долю секунды до удара.

— Надо же, до сих пор держишься, — в голосе Сасори сквозила ядовитая насмешка. — Твой щит из чакры стал покрепче с тех пор, как мы играли в детстве.

Старуха тяжело, со свистом дышала. Прямо перед ней замерла вторая марионетка, «Мать», на чьих ладонях сияла плотная пелена чакры, принявшая на себя основную мощь атаки.

Слова внука всколыхнули старые, покрытые пылью воспоминания. Чиё вспомнила маленького Сасори, обнимающего созданные им куклы «Отца» и «Матери» в тщетной надежде почувствовать тепло погибших родителей. Сердце старухи обливало кровью. Как ей следовало поступить тогда с сиротой? Была ли в этом её вина?

Марионетка, выдержавшая удар, внезапно обмякла. Её суставы заклинило, и она безжизненно рухнула на каменный пол пещеры. Против магнетизма Железного Песка любые металлические

сочленения обычных кукол были бесполезны.

— Ты ведь понимала, что подставляться под удар глупо, верно? — тихо рассмеялся Сасори. — Но у тебя просто не оставалось выбора — пришлось спасти мальчишку. Теперь крупцы Железного Песка проникли внутрь механизмов твоей куклы, парализовав её. Рядом с магнетизмом Третьего твоё старье — просто бесполезный хлам. А теперь покончим с этим. Я избавлюсь от вас обоих разом!

Железный Песок в воздухе забурился, перестраиваясь в новые, ещё более массивные и смертоносные очертания. На этот раз крупцы металла сошлись в воздухе, образовав сотни гигантских копей и лезвий, нависших над головами выживших.

— Одна марионетка не сможет защитить двоих одновременно. Что теперь предпримешь, карга?

Сасори резко опустил руку. Смертоносная сталь лавиной обрушилась вниз.

— Кто из вас сдохнет первым?!

Раздался оглушительный грохот, взметнувший тучи каменной крошки и серой пыли. Когда завеса рассеялась, Сасори удивлённо прищурился. Оба его противника стояли целыми и невредимыми. Перед Наруто в последний момент замер выживший «Отец», принявший удар на себя, в то время как сама Чиё защитилась собственным протезом, превратившимся в мерцающий щит чакры.

— Надо же... Переделала собственную руку в марионеточный протез, — хмыкнул Сасори. — В конечном счёте мы, кукловоды, мыслим одинаково.

Чиё попыталась сложить раскрытые пластины протеза, но повреждённый механизм лишь бессильно заискрился. Последняя марионетка рядом с Наруто тоже замерла — её шарниры забились Железным Песком.

— Стоит Железному Песку забиться в пазы — и пиши пропало, — констатировал Сасори, глядя на них свысока. — Ты осталась без своих игрушек. Что теперь делать будешь, бабушка Чиё?

Чиё перевела взгляд на сломанных кукол. На мгновение сквозь деревянные лица проступили черты её ушедших близких. Когда-то давно их семья была счастлива. Теперь же от этого тепла осталась лишь холодная, мёртвая пыль.

Маленький, замкнутый в своём горе мальчик часами сидел перед портретом погибших родителей, ожидая тех, кто уже никогда не переступит порог дома. Каждую ночь он засыпал один в пустой, холодной комнате. Именно тогда Чиё, не зная, как унять его боль, решила обучить сироту древнему искусству кукловодов.

Но он был слишком умён. Мальчик давно понял, что его ожидание напрасно.

Однажды ночью она вошла в его мастерскую и замерла на пороге от удивления: Сасори закончил свои первые шедевры — двух марионеток, точь-в-точь похожих на его отца и мать. С затаённой радостью на бледном лице ребёнок натянул нити чакры, заставляя деревянные фигуры сделать шаг вперёд и... крепко обнять его.

Его мечта была до боли простой: он всего лишь хотел, чтобы мама и папа прижали его к себе, как это бывает у нормальных детей, и прошептали, что он в безопасности.

Но этому желанию не суждено было сбыться. Как только нити чакры истощались, безжизненное дерево опускало руки и с сухим стуком валилось на пол.

— Кукловод без своих кукол — жалкое зрелище. Обычный калека, — презрительно бросил Сасори.

Из пасти Третьего Казекаге вновь хлынул Железный Песок. Клубящаяся туча быстро уплотнилась, принимая очертания исполинских геометрических фигур — гранёных конусов и тяжёлых монолитов.

— Твоё время вышло, старуха. Посмотрим, как ты запоешь теперь.

Чиё с тревогой взглянула на Наруто. Положение казалось безвыходным, шансов уцелеть практически не осталось.

— Беги, Наруто! Уноси ноги, пока можешь!

<http://bllate.org/book/20085/2038117>